

Операция

„ЖЕМЧУЖИНА“

Фантастический рассказ

Коуп-Ридж львиной шкурой распластался по равнине, вытянув передние лапы вдоль шоссе. В левой был зажат столб со щитом, украшенным надписью:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ УЮТНЫЙ КОУП-РИДЖ,
ГДЕ ЖИВУТ ДВАДЦАТЬ ДВЕ ТЫСЯЧИ ВЕСЕЛЫХ ЛЮДЕЙ
И ДВЕ СТАРЫЕ ГРЫМЗЫ!

Джеральд скользнул по щиту взглядом, сбавил скорость и еще раз сверился с планом. Теперь не пропустить бы четвертый поворот направо, по Ганновер-стрит, а потом вверх по Гринхилл-род — уже до самого места. Он стал считать повороты. Будь трижды неладны эти провинциальные городки! Насколько проще там, где существует единая адресная система и достаточно накрутить на диске автомедонта код, чтобы машина сама остановилась у нужных дверей, а затем сама же припарковалась на ближайшей стоянке... Ага! Он резко бросил свой «тан-дерсторм» вправо, отчего оба правых колеса на мгновение зависли. Джеральд покачал головой и еще сбросил скорость.

Его привела сюда одна из выдумок шефа, вечно озаряемого какими-нибудь гениальными идеями. «Вот что, Джеральд, — сказал он как-то раз. — Свяжитесь со всеми патентными бюро и под каким-нибудь более или менее благовидным предлогом выудите у них сведения о всяких сумасшедших изобретателях — из тех, что приносят заявки на антигравитацию и аппараты,

делающие все из ничего. Вдруг в этом навозе обнаружится жемчужное зерно? Ведь педанты из Патентного запросто могут его прохлопать...»

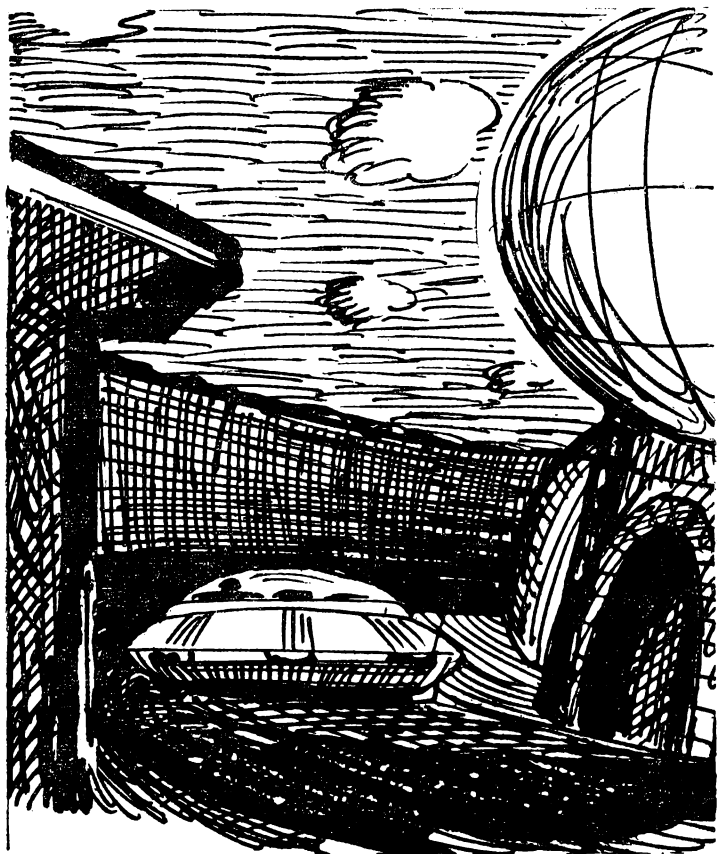
Так родилась «Операция «Жемчужина». За месяц составленный Джеральдом список достиг внушительных размеров. «Хватит, — сказал шеф. — Теперь прощупайте их, но осторожненько. Или нет, это будет слишком долго... Возьмите в помощь Джонсона и Brentleya».

Список они поделили на три части. Себе Джеральд оставил всех, кого считал хоть мало-мальски перспективными, скинув Бобу и Дорси Brentleyю остальную мелочь. Увы, ни одному из них не удалось обнаружить пресловутой шефовой «жемчужины». И этот «mad scientist» из Коуп-Риджа был последней надеждой Джеральда. Впрочем, он не слишком обольщался. Надо сказать, идеи шефа редко оказывались плодотворными. Зато когда в них обнаружилось все же рациональное зерно, оно окупало все холостые ходы, вместе взятые. Потому, очевидно, шефа и ценили наверху. В ближайшем будущем он получит бригадного генерала и уйдет из Отдела перспективных разработок, а тогда... Чем черт не шутит! Во всяком случае, в отделе у Джеральда наибольшие шансы. Да и сам шеф, пожалуй, будет рекомендовать именно его.

По Гринхилл-род он вел машину медленно, всматриваясь в номера домов. Вот. Он проверил адрес. Все верно. Джеральд нажал кнопку на щитке, дверца беззвучно скользнула назад, а кресло — вбок, в открывшийся проем. Он встал на асфальт, разминая затекшие за три часа ноги.

Майкл У. Крафтон. Окончил Массачусетский политехнический. Работал в «Восточной электрической», затем в «Дженерал энергетик лимитед». Шесть лет назад оставил службу, хотя считался работником перспективным. И с тех пор тринадцать раз обращался в различные патентные бюро с заявкой на вечный двигатель. Естественно, его осмеивали. Прошел слух, что бедняга Крафтон... Что ж, пощупаем его.

Участок был окружен высокой живой изгородью, плотной и издали похожей на зеленую губку. Но в редких просветах пробивался кое-где серый тон, в котором опытный взгляд Джеральда без труда угадал скрытую за зеленью бетонную ограду. Над ней виднелись кроны растущих внутри деревьев и какой-то сферический купол, напоминающий не то газгольдер, не то кожух антенны радиотелескопа. Металлические ворота были плотно закрыты. Джеральд на мгновение остановился перед ними. Потом вдавил клавишу сигнала.

Рисунки Б. ДОЛЯ

— Слушаю, — раздалось из скрытого динамика.

— Джеральд Кремаски из Олдкрискского Патентного бюро.

— Долго же вы раскачивались, мистер Кремаски... Что ж, добро пожаловать, как сказано на щите, который вы, без сомнения, заметили. А одна из старых гримз, к вашему сведению, — это я.

Ворота провалились вниз, открыв проезд, достаточно широкий даже для армейского грузовика. В глубине виднелся дом-вилла из стекла и бетона в стиле Луиса Кана.

— Гараж за домом слева, — закончил голос. — Я сейчас выйду.

Джеральд вернулся в машину и медленно въехал на территорию виллы. В зеркало он заметил, как створки ворот поползли вверх, едва их миновала тяжелая корма «тандерсторма».

— Хороший зверь, — прозвучал неведомо откуда тот же голос. — Лошадей триста?

— Триста восемьдесят.

— Экий динозавр...

— Почему, собственно?

— Потому что скоро таких не будет. Как только пойдет в работу мой двигатель, они неизбежно отомрут. К тому же поддержка сенатской комиссии по охране среды гарантирована.

«Начинается, — подумал Джеральд. Ему стало тоскливо. — Надо отделаться от него побыстрее».

Черт возьми, но где же гараж? Салатная лента асфальта вывела его на прямоугольную площадку, где могла разместиться максимум одна машина. Он резко затормозил. В тот же момент площадка провалилась вниз, и он очутился в подземном гараже, где стояли уже «лендровер-сафари» и машина незнакомой Джеральду марки — тупорылая, как автобус, микролитражка.

— Это и есть мое чадо, — сказал голос гулко; акустика в гараже была великолепная. — «Жучок». Как вы думаете, мистер Кремаски, сколько в нем сил?

— С полсотни. — Джеральд еще раз критически осмотрел машину.

— Вы ошиблись ровно в четыреста раз, — в голосе послышалось ехидство.

Бедняга Крафтон! Похоже, он действительно...

— У вас будет возможность самому убедиться в этом, мистер Кремаски, — пообещал голос с той же ехидной ноткой. — А пока загоните-ка своего динозавра в стойло.

— Благодарю, — сказал Джеральд. — Ну, тронулись, динозавр.

Поднявшись на поверхность, Джеральд увидел, наконец, самого Крафтона. Они поздоровались.

— Неужели эти тупицы из Патентного поняли, что со мной стоит поговорить всерьез? — поинтересовался Крафтон.

— Почти, — осторожно сказал Джеральд. — Скорее это моя частная инициатива. Я наткнулся в архиве на ваши заявки, выяснил, что аналогичные поступали и в другие патентные бюро, и ваша настойчивость заинтересовала меня, тем более что я немного знаю вас еще по «Дженерал энергетик».

— А вы честолобивы, мистер Кремаски... Наверное, утешаете себя мыслью, что и Эйнштейн некогда служил в Патентном бюро? Впрочем, это не самый страшный недостаток. Скорее

это даже достоинство. Только вот почему у вашего динозавра вашингтонский номер? И давно ли на службу в Патентное бюро стали поступать выпускники Вест-Пойнта?

Джеральд прикусил губу. И как он забыл сменить номерные знаки?!

— Так что давайте говорить всерьез, — продолжил Крафтон. — Правда, это лучше делать в более уютной обстановке. Вы согласны?

Тем временем они подошли к дому.

— Что вы предпочитаете? — спросил Крафтон, открывая бар.

— Дайкири, если не возражаете.

— Неплохой вкус, мистер Кремаски. Кстати, кто вы по званию?

— Майор. Майор Джеральд Кремаски из Отдела перспективных разработок.

— Примерно так я и думал. Прошу вас.

Джеральд опустился в низенькое кресло, вытянул ноги и отхлебнул глоток. Дайкири был в меру сухим и холодным, в выпивке, похоже, Крафтон толк знал. Хорошо, если б не только в выпивке: почему-то этот «mad scientist» вызвал у Джеральда невольную симпатию, и будет обидно, если и на сей раз невод вернется пустым.

— Скажите, мистер Крафтон, зачем вам понадобилось превращать свой дом в шедевр фортификации? Не удивлюсь, если в стене обнаружатся еще и замаскированные амбразуры.

— Видите ли, мистер Кремаски...

— Просто Джеральд, если не возражаете. Так, наверное, будет проще.

— Согласен. Но и вы называйте меня Майклом. Это так славно, истинно по-американски, правда? Так вот, о доме. Наши английские друзья говорят: мой дом — моя крепость. Я овеществил эту метафору. Преполезное занятие — овеществлять метафоры... Как-нибудь я расскажу вам подробнее, Джеральд. А пока давайте поговорим о деле. Как вы прекрасно понимаете, никогда и никаких вечных двигателей я не изобретал.

Джеральд вскинул на него глаза. Лицо Крафтона было серьезным, только в углах губ и мелких морщинках у глаз притаилась улыбочка, столь же ехидная, как недавняя интонация его голоса.

— Вы хотите сказать...

— ...что это был способ привлечь внимание. Если инженер, в определенных кругах пользующийся известностью, вдруг бросает службу, а затем рассылает чуть ли не во все патентные бюро заявки на вечный двигатель, первое, что о нем поду-

мают, — он свихнулся. Но кое-кого заинтересует, нет ли здесь чего-нибудь серьезного... Как, например, вас. Как видите, способ оказался достаточно действенным.

— Вынужден огорчить вас, Майкл. Мы обратили внимание не на одного Крафтона, а на всех... свихнувшихся.

— И?

— Об этом говорить пока рано.

— Понимаю. Вы, должно быть, очень секретный работник, майор?

— Очень. — Джеральд улыбнулся. Улыбка у него была обезоруживающе обаятельной, и он знал об этом.

— Хорошо. Надеюсь, от меня вы уйдете не с пустыми руками. Только вот... Согласитесь, я не мог ждать вашего визита. И подготовиться к какой бы то ни было демонстрации — тоже. Ну да ладно. Пойдемте для начала в святая святых, а там видно будет, вдруг да придет в голову какая-нибудь ослепительная идея... Вы верите в неожиданные озарения, Джеральд?

Вилла была двухэтажной, и Джеральд удивился, когда, пройдя по длинному коридору, они очутились перед лифтом. Крафтон нажал на щитке кнопку с цифрой 3. Джеральд ждал. Створки сомкнулись, и кабина провалилась вниз. Падение длилось секунды три — иначе, чем падением, этот спуск назвать было нельзя. Дверь распахнулась, открыв коридор с бетонными стенами. Под потолком неярко горели молочно-белые плафоны.

— Противоатомное убежище, — восхищенно протянул Джеральд.

— Шедевр фортификации, — в тон ему отозвался Крафтон. — Все это досталось мне по наследству. А вот и святая святых.

Джеральд ожидал увидеть машинный зал, аппаратную, лабораторию, но только не то, что предстало его глазам, настолько это показалось убогим и не соответствующим пышному наименованию. Комната не больше двадцати квадратных ярдов с такими же голыми бетонными стенами, как в коридоре. Вдоль левой стены — металлический стеллаж, уставленный ровными рядами черных кубов с ребром около фута. На глаз их было штук сорок-пятьдесят. Посредине на бетонном пьедестале стоял еще один такой же кубик. На верхней грани видна была пластмассовая ручка для переноски и две клеммы, от которых к небольшому распределительному щиту на правой стене тянулись толстые кабели.

— Вот они, мои цыплята, — сказал Крафтон. — Как они вам нравятся, майор?

— А что это такое, собственно?

— Хроноквантовые генераторы. Помните, я говорил о метафорах? Есть среди них и такая: время — деньги. Но что такое деньги, если не мерило ценности в нашем мире, такое же, как энергия? Время — энергия... Впрочем, я был далеко не первым, искавшим в этом направлении. Первым, насколько мне известно, был некий русский, Козырев. За ним — Ройтблат в Германии и Шеллингтон в Новой Зеландии. Мне же посчастливилось найти то, что они искали. Эти цыплятки превращают энергию времени в электрическую. Правда, я практик, и сам не могу объяснить, а порой даже понять, как именно это получается. Ну да это уже ваша забота: думаю, вы найдете целый полк теоретиков. Вот этот, — он указал на центральный куб, — снабжает энергией все мое хозяйство. Если хотите, справьтесь в «Восточной электрической», и вам скажут, что никаких кабельных вводов на мой участок нет. Впрочем, вы вольны мне не верить, я вас отнюдь не уговариваю. Причем должен сказать, я использую едва ли процент потенциальной мощности генератора. А этот выводок вполне смог бы удовлетворить энергетические потребности всех восточных штатов...

— Эти? — Джеральд кивнул на стеллаж.

— Я леплю их в среднем по штуке в неделю. С большими одному не управиться. Мне же этих вполне хватает. Один вы видите в работе, второй стоит в моем «Жучке». Куда еще? А теперь придется вам слегка поразмяться, майор, — мышцы у вас, наверное, малость одрябли от кабинетной жизни. Возьмите-ка один из них и пойдемте наверх...

— Куда бы мне вас затащить?.. — продолжал Крафтон, когда они вышли из лифта наверх. — Идея! Пошли.

Джеральд покорно последовал за ним. Ящик оказался неожиданно легким, не больше полустона. Они свернули направо, потом еще раз остановились перед дверью, которую Крафтон и распахнул широким жестом. Это была ванная.

— Что вы задумали, Майкл?

— Увидите. Ставьте его сюда, — Крафтон указал на фаянсовую раковину. — Не беспокойтесь, она выдержит. — Нагнувшись над ванной, он заткнул пробкой сток. — А теперь притащите-ка откуда-нибудь пару кресел, пока я тут вожусь. Найдете?

— Ориентироваться в чужих домах — одна из моих профессий, — откликнулся Джеральд. Его разбирал смех: уж очень нелепо все выглядело.

Кресла нашлись в гостиной. Они были легкие — алюминиевые трубки и поролон, — и он смог взять оба в один заход.

Когда он вернулся, Крафтон стоял над ванной, в которую из развернутого до отказа крана хлестала тугая струя, и сыпал в воду соль из пластикового пакета.

— Нужно примерно два процента, Джеральд, как в морской воде. Как вы думаете, полпачки хватит? Только учтите: одну я уже всыпал. А, ладно, пусть нам будет хуже, — с этими словами он решительно вытряхнул пакет. — А кресла поставьте здесь: слава богу, мой родитель любил комфорт, и места хватит на десятерых... Из вас вышел бы превосходный ассистент, клянусь! Может, подумаем впоследствии о таком варианте, когда я получу Нобелевскую премию, а армия не захочет выпустить меня из-под контроля? — Продолжая разглагольствовать в таком же тоне, Крафтон привинтил к клеммам генератора два провода, оканчивающихся металлическими пластинами примерно восемь на восемь дюймов, и опустил их в воду так, что между пластинами остался зазор дюйма в четыре. Ванна тем временем наполнилась, и он закрыл кран. Сразу стало тихо.

— А теперь садитесь, Джеральд. И давайте рассудим. Предположим, я вас надуваю, и это обычный аккумулятор, хотя вы могли убедиться в обратном по одному лишь весу. Но допустим. Какова на глаз его емкость?

— Примерно как у автомобильного. Сорок-пятьдесят ампер-часов.

— Прекрасно. Теперь предположим, что я гений — а это и в самом деле так — и сконструировал аккумулятор, с емкостью на единицу объема и веса вдесятеро больше нормальной, то есть четыреста ампер-часов.

Джеральд кивнул.

— Поскольку ничего больше солидного и впечатляющего я сразу придумать не могу, мы позабудемся на школьном уровне с водяным реостатом. Посчитайте, сколько воды испарит в час аккумулятор нормальный и десятикратный. А я пока принесу выпить. Договорились? Только не пытайтесь вскрыть генератор — это предусмотрено и к добру не приведет.

Джеральд улыбнулся. Когда минут через десять Крафтон вернулся с корзиной, оцетинившейся ежом бутылочных горлышек, он сказал:

— Подсчитал, Майкл. Соответственно семьдесят два и семьсот двадцать граммов. И если вы в самом деле создали такой аккумулятор... Только как мы найдем семьдесят два грамма в объеме ванны? И даже семьсот двадцать?

— Я создал хроноквантовый генератор, — внушительно произнес Крафтон. Он подошел к кубу и нажал не замеченную

Джеральдом кнопку под ручкой. Потом достал из корзины серебряный шейкер и бросил Джеральду на колени. — Сообразите пока что-нибудь по своему усмотрению, майор. — Сам же присел на край ванны и стал смотреть в воду.

— Глядите, — сказал он минут через пять.

Джеральд, с руками, занятыми шейкером, кое-как выкарабкался из низенького кресла и присвистнул: вода закипела, она бурлила между пластинами, крупные пузыри всплывали и лопались, покрывая поверхность рябью, а мелкие разбегались в стороны, как водяные жучки. Вверх потянулся столбик пара.

Через полчаса ванна была уже на четверть пуста, а помещение полно пара. Одежда отсырела и набрякла. Джеральд спустил галстук и расстегнул ворот.

— Уф, — сказал он, — ж-жарко, не могу! Пойдемте отсюда, Майкл. Считайте, что вы меня убедили.

— Э, нет! Лучше я принесу холодного пива, хотите? И вообще, пар костей не ломит, как говорят не то русские, не то финны, — словом, какой-то «баный» народ. Еще могу предложить вам раздеться...

Холодное пиво — это было замечательно. Но и несколько рискованно вместе с тем. На второй дюжине оба сидели в одних трусах, успев уже выяснить, что послужной список Джеральда намного богаче, чем у Крафтона, каковой исчерпывался участием в учениях национальной гвардии, но зато Крафтон знал гимн Хулиганского патруля, которого не знал Джеральд и который они стали разучивать под аккомпанемент банджо, неведь откуда выуженного Крафтоном, и вскоре они пели этот гимн довольно слаженно, хотя голоса вязли в парном тумане, как мухи в патоке. Время от времени Крафтон вставал, чтобы долить в ванну воду, досолить ее или принести еще несколько жестянок ледяного пива, и пар действительно не ломил костей, и Джеральд был уверен, что ему совершенно незачем связываться с руководством Отдела перспективных разработок, если открывается столь заманчивая перспектива стать ассистентом Майкла Крафтона, который умеет кипятить воду в ванне и варить в ней раков, которые так хорошо гармонируют с пивом, и он чувствовал себя совсем недавно рожденным, здоровым и сильным, как сборная Йельского университета по регби.

Когда полностью выкипела третья ванна, Джеральд решил, что испытания прошли донельзя удачно и что ему необходимо немедленно отправиться в Вашингтон и вытащить сюда шефа, чтобы поздравить с осуществлением его великолепной идеи и познакомиться с Крафтоном, его генератором и финской парной

баней, в которой — Джеральд готов был поставить свои будущие погоны подполковника против десяти центов — шеф никогда не бывал. Крафтон уговаривал заночевать, но Джеральд был непреклонен, и они пошли туда, где уже стоял поднятый из гаража «тандерсторм», при виде хозяина услужливо распахнувший дверцу и выдвинувший кресло. Они обнялись на прощанье, и Джеральд сел было на водительское место, но проклятый динозавр — правильно обозвал его умница Майкл! — учуял-таки запах и успел убрать сиденье и захлопнуть дверцу, и Джеральд так и замер в весьма неудобной и не совсем приличной позе на корточках, благо еще не упав от неожиданности. Проклятые хеморецепторы! Он злобно пнул ногой баллон, но тут же скривился, только теперь осознав, что бос и гол, и тогда он поддался на уговоры Крафтона и решил заночевать, но перед сном стоило все же посидеть еще немного и выпить по последней порции... Потом в памяти зиял какой-то провал, за которым следовала картина: голый Крафтон, похожий на шеф-повара адской кухни, огромным черпаком на деревянной ручке помешивает в ванне жуткое варево, которое называет пуншем, и горстями сыплет туда корицу, гвоздику и еще какие-то специи, приговаривая:

— Сказано: по вкусу. Как ты думаешь, Джерри, хватит или еще немножко?..

* * *

Какой-то подлец умудрился засунуть ему в череп чугунное ядро, и при малейшем движении оно перекатывалось, сминая мозг и дробя кости. Полжизни за таблетку аспирина! Но аспирин не было. Постель плавно покачивалась. Как он попал на судно? И, если он в каюте, почему за окном видны деревья?.. Ах да, он на вилле у Майкла. Ясно. Но где же достать аспирин?

Он встал. Ядро перекаатилось и замерло. Раз нет аспирина, надо по крайней мере принять холодный душ. Он направился в ванную. Но едва он раскрыл дверь, навстречу рванулось облако пара. Из крана хлестала вода, ванна бурлила и парила, в воздухе висел густой, отвратительно-пряный запах. Джеральд захлопнул дверь, с трудом удерживая в себе подкативший к горлу кисло-сладкий ком.

— Да когда же это кончится, черт побери? — вырвалось у него.

— Никогда. Ибо хрононвантовый генератор потребляет энергию вечности. — Сзади стоял Крафтон. Вид у него был значи-

тельно менее помятый, чем можно было ожидать. — Доброе утро, Джерри.

— У тебя есть аспирин, Майкл?

— Зачем тебе аспирин? Пошли.

В кухне Крафтон плеснул в стакан содовой и накапал туда нашатырного спирта. Джеральд выпил. Тошнотворно-свежая, отвратительная аммиачная струя ударила в мозг, вызвав в памяти Вест-Пойнт и внеочередные наряды на чистку клозетов. Но потом стало легче, и ядро выкатилось из черепа.

— А теперь завтракать. — Крафтон, взяв Джеральда под руку, повел его в столовую.

После яичницы с беконом и двух чашек крепчайшего ароматного кофе Джеральд почувствовал себя вполне приемлемо. На всякий случай sprыснув рот дезодором, он на этот раз без приключений сел в свой «тандерсторм» и, попрощавшись с Крафтоном и договорившись с ним о времени следующей встречи, выехал за ворота виллы.

Через десять минут он уже оставил позади Коуп-Ридж и по сто двадцать восьмой дороге мчался к Вашингтону, насвистывая «Стинки Стон» и думая, в каких выражениях лучше доложить обо всем шефу.

* * *

Проводив гостя, Крафтон выпил еще чашку кофе и растянулся в шезлонге на террасе. Голова была тяжелой, как это всегда бывает после обильных возлияний, нейтрализованных двумя таблетками алкаламида — одной до и одной после. Он закурил. Дым, поднимаясь тонкой, гибкой струйкой, голубоватым волокнистым облачком расплзался под тентом. И только теперь он отпустил поводья.

Наконец-то! Ключнули!

Это была победа. Точнее, ее провозвестие, ибо еще не одна схватка ждет его впереди. Но первый бой выигран. Только до чего же это смешно, дико, мерзко и глупо: хитрить, изворачиваться и лгать, желая подарить людям бездны и бездны даровой энергии! Впрочем, на что еще можно рассчитывать в этой благословенной стране, где Джо Беллу некогда пришлось первую половину жизни доказывать, что такой простой аппарат, как телефон, может работать, а вторую — судиться, доказывая свой бесспорный приоритет...

Но его урок не пропал даром. И Крафтон действовал и впредь будет действовать намного осмотрительнее. Эти тупицы из Па-

тентного бюро осмеяли его: да, конечно, камни не могут падать с неба, вечный двигатель не может быть изобретен, а аппараты тяжелее воздуха не могут летать. Что ж, теперь им придется посчитаться с Крафтоном. Хроноквантовый генератор работает, и оспорить это невозможно. Теоретики начнут копать и строить гипотезы, объясняющие факт существования этого феномена, а уж он постарается подлить в огонь их полемики побольше масла, дающего густой и черный дым.

И пройдет не один год — не меньше, чем понадобилось ему создать этот агрегат, — прежде чем они, свыкшись уже с генератором, докопаются вдруг, что вся хроноквантовая техника — это бред, чушь, бессмысленная мешанина вокруг одного маленького и действительно работающего узла — пресловутого перпетуум мобиле, вечного двигателя.

